

Н.М.Яковлева

Женщины — президенты американских стран

В 1973 г. Аргентина дала миру первого президента-женщину — Марию Эстелу Мартинес де Перон. Кристина Фернандес де Киршнер стала первой женщиной-президентом, переизбранной на второй срок. В начавшемся веке в четырех странах Латино-Карибской Америки президентами избирались представительницы прекрасного пола. Этот интересный феномен, получивший название «розовая волна», развивается в одном из наиболее «мачистских» регионов мира. Впервые в отечественной латиноамериканистике рассматривается история вопроса, приводится статистика участия женщин в президентских выборах. Автор предпринимает попытку обобщения опыта этих президентств и предлагает типологию лидерства.

Ключевые слова: страны Латино-Карибской Америки, Аргентина, женщины-президенты, стиль лидерства.

23 октября 2011 г. на выборах в Аргентине убедительную победу одержала действующий президент Кристина Фернандес де Киршнер. 10 декабря 2011 г. она вступила в должность. В 1973 г. в качестве главы государства присягала ее соотечественница, первая в мире женщина-президент — Мария Эстела Мартинес де Перон. В этом временном отрезке — с 1973 по 2011 г. — в странах Латинской Америки и Карибского региона пост президента женщины занимали 12 раз. Посмотрим, как это происходило.

КАРТИНА В ЦИФРАХ

Всего в странах Западного полушария было одиннадцать женщин-президентов, и с 10 декабря 2011 г. насчитывается двенадцать каденций. Самый короткий срок президентства равнялся двум дням, самый длинный — пятилетнему мандату. Пять президентов были назначены на пост, шесть — избраны всенародным голосованием, одна — дважды. Первой в ЛКА и в мире была М.Э.(Исабель) Мартинес де Перон (Аргентина), первой избранной — Виолета Барриос де Чаморро (Никарагуа). В Южной Америке было семь женщин-президентов (две в Аргентине, по одной в Гайане, Боливии, Эквадоре, Чили и Бразилии), в Центральной Америке — три (в Никарагуа, Панаме и Коста-Рике), на Карибах — одна — на Гаити. Семь президентов-

Наиля Магитовна Яковлева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (nel-yakovleva@yandex.ru).

женщин занимали посты в период с 1974 по 1999 г., четыре — в первом десятилетии нынешнего века. Четыре отработали полностью свой мандат — Виолетта Барриос де Чаморро (Никарагуа), Мирейя Москосо (Панама), Мишель Бачелет (Чили) и К.Фернандес де Киршнер (Аргентина). В настоящее время в регионе три избранных женщины-президента — в Аргентине, Коста-Рике и Бразилии; все эти мандаты еще не завершены (см. таблицу 1; составлена автором).

Т а б л и ц а 1

ЖЕНЩИНЫ-ПРЕЗИДЕНТЫ

Страна	Имя	Годы правления
Аргентина	Мария Эстела Мартинес де Перон	1974—1976
Боливия	Лидия Геллер	1979—1980
Гаити	Эрта Паскаль-Труийо	1990—1991
Никарагуа	Виолета Барриос де Чаморро	1990—1997
Эквадор	Росалия Ортеага	1997
Гайана	Джанет Розенберг Джаган	1997—1999
Панама	Мирейя Москосо	1999—2004
Чили	Мишель Бачелет	2006—2010
Аргентина	Кристина Фернандес де Киршнер	2007—2011; 2011— н/вр
Коста-Рика	Лаура Чинчилья	2010—н/вр
Бразилия	Дилма Руссефф	2011—н/вр

Л.Геллер и Э.Паскаль Труийо были выдвинуты на пост президента после совершенных в Боливии и на Гаити государственных переворотов как лица, занимавшие в тот момент иные руководящие должности (председатель палаты депутатов и председатель Верховного суда). Вице-президент Эквадора Р.Ортеага стала временным президентом после отстранения от власти Абдалы Букарама и пробыла в этом качестве в течение двух дней. В.Барриос де Чаморро, Д.Розенберг Джаган, М.Москосо, М.Мартинес де Перон и К.Фернандес де Киршнер достигли власти во многом благодаря своим мужьям. Мартинес де Перон стала президентом после смерти супруга, президента Аргентины генерала Хуана Доминго Перона, который еще при жизни назначил ее вице-президентом. В Гайане в 1997 г. умер президент Чедди Джаган, и этот пост заняла его жена — Д.Джаган. В избрании В.Чаморро и М.Москосо существенную роль сыграли такие факты биографии, как замужество за влиятельными политиками, чей политический капитал помог им придти к власти.

Первая победа женщины на президентских выборах в странах ЛКА в 1990 г. (В.Барриос де Чаморро) стала вдохновляющим примером для других женщин-политиков, которые также решили побороться с мужчинами на национальных выборах. В последнее десятилетие XX в. насчитывались 24 женщины — кандидаты на пост президента (из них одна участвовала в выборах дважды). Заметной стала активность представительниц «слабого» пола в Центральной Америке: здесь было восемь претенденток, две из них победили на выборах в Никарагуа и Панаме (см. таблицу 2). Лидером в Южной Америке являлась Аргентина, всего в этом субрегионе было 12 женщин-кандидатов.

Т а б л и ц а 2

**ЖЕНЩИНЫ — КАНДИДАТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ
В 1990—2000 гг.**

Страна	Количество женщин — кандидатов на пост президента
Аргентина	3
Боливия	1
Бразилия	1
Венесуэла	1
Гаити	1
Гватемала	1
Гондурас	1
Доминиканская Республика	1
Колумбия	2
Коста-Рика	2
Мексика	2
Никарагуа	2
Панама	1
Сальвадор	1
Чили	2
Эквадор	2
Итого:	24

Источник: Worldwide Guide to Women in Leadership.

В следующем десятилетии наблюдалась положительная динамика: число кандидаток возросло в 1,8 раза, а президентов — в 2 раза. В период с 2001 по октябрь 2011 г. женщины 43 раза становились кандидатами в президенты, причем многие выдвигались повторно (см. таблицу 3).

Лидерами среди государств, где женщины участвовали в президентских выборах, являются Аргентина и Перу. Южная Америка перехватила инициативу у Центральной Америки и Карибского бассейна по этому показателю в сравнении с предыдущим десятилетием — женщин-кандидатов здесь стало 29 против 12 (см. таблицу 2). Из них победу на выборах одержали три — в Чили, Бразилии и дважды — в Аргентине.

Анализ диаграммы участия женщин в президентских выборах в ЛКА в период с 1990 по 2011 г. показывает отсутствие явно выраженной закономерности в выдвижении женщин-кандидатов, что доказывает преждевременность прогноза относительно прогрессивного увеличения числа женщин-президентов в регионе в ближайшие годы. Более того, не прослеживается и связи между количеством кандидаток и победой на выборах. В то же время три из семи побед, одержанных женщинами в этот период, приходятся на три очевидных пика в 1999, 2006 и 2011 гг.

Общество проявляет все большую благосклонность к приходу женщин во власть; растущее количество избирателей считает, что женщины могут быть лучшими руководителями, чем мужчины, более внимательными к повседневным нуждам людей. В значительной мере этому способствовал успешный пример М.Бачелет в Чили.

**ЖЕНЩИНЫ — КАНДИДАТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ
В 2001—2011 гг.**

Страна	Количество женщин-кандидатов
Аргентина	7
Боливия	1
Бразилия	4
Венесуэла	3
Гаити	3
Гватемала	4
Колумбия	3
Коста-Рика	2
Мексика	1
Панама	1
Парагвай	1
Перу	6
Сан-Томе и Принсипи	2
Чили	1
Эквадор	4
Итого:	43

Источник: Worldwide Guide to Women in Leadership.

**ЖЕНЩИНЫ — КАНДИДАТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ
В 1990—2011 гг.**

ТРЕНДЫ ВЫБОРОВ 2011 ГОДА

В 2011 г. попытки занять президентский пост были продолжены представительницами «слабого пола» в четырех странах — Гаити, Перу, Гватемале и Аргентине. Кандидатами были заявлены десять женщин, из которых лишь одной удалось добиться успеха. Тем не менее, в Перу и Гаити они составили достойную конкуренцию кандидатам-мужчинам, вышли во второй тур и до последнего момента сохраняли надежду на победу, хотя в конечном счете и потерпели фиаско. Ситуацию, сложившуюся при выдви-

жении кандидатов, можно отнести к политическим курьезам, но она стала лишним доказательством того, что «розовая волна» прокатилась по всему региону, и успешный пример избранных женщин-президентов в странах Южного конуса стал вдохновляющим стимулом для прочих.

В марте состоялся второй тур выборов президента Гаити, где лидер партии Собрание национальных прогрессистов-демократов (*Rassemblement des démocrates nationaux progressistes, RDNP*) Мирланд Манига (бывшая первая леди, жена Лесли Маниги, который был президентом Гаити в течение 130 дней в 1988 г. до свержения) проиграла популярному певцу и музыканту Мишелю Мартелли.

На выборах в Перу, состоявшихся 10 апреля, в борьбе за президентское кресло участвовали две женщины, одна из которых — Кейко Фухимори, дочь экс-президента Альберто Фухимори, отбывающего в настоящее время 15-летний срок тюремного заключения. Ей также удалось выйти во второй тур, исход которого решился в июне. Победителем стал ее конкурент, националист и бывший военный Ольянта Умала. Участие в президентской гонке 35-летней Кейко может подать пример другим дочерям бывших глав государств, которым также пришлось играть роль первой дамы при отцах-президентах, например, дочери экс-президента Аргентины Сулемите Менем, по некоторым данным задумывающейся о политической карьере. Тогда период прихода в латиноамериканскую политику жен президентов может смениться «циклом дочерей», подтверждая тем самым живучесть традиций клиентелизма и семейственности в этом регионе мира. К.Фухимори наверняка станет кандидатом в президенты на выборах 2016 г., как и другая многократная участница избирательных кампаний Лурдес Флорес. Тогда женщины будут доминировать на следующих выборах в Перу, как это было в Аргентине в 2007 г. Вместе с тем активизация деятельности первой дамы Надин ЭрEDIA порождает в стране опасения, что может возникнуть «перуанская версия киршнеризма».

Избирательные кампании других стран подтверждают, что число «версий» может возрасти. Они связаны с инициативами других первых леди, претендующих на власть. В частности, попытка повторить аргентинский опыт была предпринята в Гватемале. О своих намерениях стать президентом заявляла Сандра Торрес. Поскольку Конституция запрещает действующему президенту Альваро Колому повторно баллотироваться на пост главы государства, а также занимать эту должность его ближайшим родственникам, президентской чете пришлось расторгнуть брак. Таким образом, родственная преемственность в регионе еще далеко не исчерпана, а пример внутрисемейной передачи власти оказался заразительным.

Комментируя ситуацию, сложившуюся в Гватемале, влиятельная испанская газета «*El País*» отмечала, что «аргентинский опыт распространяется по Латинской Америке»¹. Путь к президентству С.Торрес был прерван Верховным судом Гватемалы, который снял ее кандидатуру с выборов. Супруга президента Доминиканской Республики Маргарита Седеньо де Фернандес также планировала баллотироваться на высший государственный пост, однако впоследствии отказалась от своих намерений и приняла предложение участвовать в намеченных на май 2012 г. президентских выборах в качестве кандидата в вице-президенты. Росарио Мурильо, супруга Даниэля Ортеги, не исключала возможности выдвижения на пост президента Никарагуа в том случае, если самому Ортеге не удалось бы преодолеть за-

Женщины-президенты: левая колонка (сверху вниз) — Лаура Чинчилья (Коста-Рика), Кристина Фернандес де Кишнер (Аргентина), Мишель Бачелет (Чили); правая колонка (сверху вниз) — Мария Эстела Мартинес де Перон (Аргентина), Виолета Барриос де Чаморро (Никарагуа), Мирейя Москосо де Ариас (Панама); в центре — Дилма Руссефф (Бразилия)

прет на переизбрание. В Гондурасе жена экс-президента Мануэля Селайи Ксиомара Кастро объявлена кандидатом в президенты от левой партии «Свобода и обновление» на выборах 2013 г. Восходящая «звезда» перуанской политики 35-летняя Н.Эредия, уже сейчас занимающая ключевую позицию в структуре власти, не скрывает президентских амбиций. Основной закон страны не позволяет ей принять участие в выборах 2016 г., чтобы сменить на посту своего мужа Ольянту Умалу, но конституции, как известно, в случае необходимости подлежат пересмотру. Известный испанский ученый Карлос Маламуд отмечал в этой связи: «матримониальная политика превращается в порочную моду в Латинской Америке. Этот способ удержаться у власти первыми открыли Кишнеры. Внутрисемейная альтернатива может происходить не только между супругами, но и между родителями и детьми, братьями и сестрами и т.д.»².

Президентский марафон 2011 г. в странах ЛКА продолжился в Аргентине, где на очередных выборах был создан прецедент переизбрания женщины-президента на второй срок. Кроме того, К.Фернандес де Кишнер стала единственной женщиной в регионе, кому в 2011 г. удалось одержать победу.

Участие большого количества женщин в политической жизни Латинской Америки объясняется целым рядом социально-политических, экономических и культурных факторов, а также развитием государственного законодательства и борьбой самих женщин за свои права. Парадоксальным образом их приходу во власть способствуют социально-экономические и политические кризисы. Недовольство коррумпированными политиками, неэффективным функционированием демократии и ее институтов, своекорыстным поведением властных элит, а также возрастающий спрос на толерантность власти и ее диалог с обществом укрепляют идею необходимости

назначения женщин на руководящие посты. Принятие законов о гендерных квотах также оказало влияние на приход женщин в политику, в частности, в органы законодательной власти, хотя напрямую это не отразилось на возможностях их избрания на пост главы государства.

Число женщин, претендующих на президентский пост, возрастает; тем не менее, никакой закономерности поступательного увеличения их числа не наблюдается; скорее это скачкообразный процесс. Далеко не все проблемы женщин преодолены, и вряд ли можно рассчитывать на их решение только благодаря тому, что президентами становятся представительницы «слабого» пола.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Исследователи проблематики гендерного равенства в Латинской Америке часто пытаются классифицировать случаи избрания женщин президентами, используя разные критерии: биографии, образование, профессии, возраст и пр. Предложим свой вариант и мы. Для этого разделим страны, где женщины избирались на высший государственный пост демократическим путем, на три группы. За основу классификации возьмем их биографии и стиль управления. Конечно, при анализе мы не можем исключать и временной фактор.

Первая группа — Никарагуа и Панама. Здесь можно указать на особые политические условия, в которых избирались В.Барриос де Чаморро в 1990 г. и М.Москосо в 1999 г., связанные со свержением диктатур в этих странах. Обе были женами людей, боровшихся за демократию: М.Москосо была супругой трижды свергнутого президента Панамы Арнульфо Ариаса, В.Барриос де Чаморро — известного никарагуанского журналиста, убитого в 1978 г. Обе возглавили партии, лидерами которых их мужья были до своей кончины. У обеих не было высшего образования, обе прожили часть жизни в изгнании. Именно заслуги мужей стали решающими факторами, оказавшими влияние на выбор электората. Приход к власти В.Барриос де Чаморро и М.Москосо был воспринят жителями Никарагуа и Панамы как знак перехода к демократии после длительных периодов нестабильности, и в данном случае было не так важно, что президентами стали именно женщины.

Новый тип политического лидерства в регионе представляют М.Бачелет, Д.Руссефф и Л.Чинчилья. Это — первые в истории своих стран женщины-президенты. Полностью состоявшиеся, образованные, прошедшие хорошую политическую школу, имевшие опыт руководства и занимавшие министерские посты в правительствах, эти дамы отличаются от всех других женщин-президентов тем, что их приход во власть определялся личными качествами, способностями и трудолюбием. Благодаря этому они были выдвинуты своими предшественниками, не имевшими права по Конституции баллотироваться на следующий президентский срок. М.Бачелет работала министром здравоохранения и министром обороны в правительстве Рикардо Лагоса в Чили, Л.Чинчилья была вице-президентом и министром безопасности в годы президентства Оскара Ариаса в Коста-Рике, Д.Руссефф — министром энергетики и главой администрации президента Бразилии Луиса Инасио Лулы да Силвы³. Конечно, без поддержки предшественников их «путь наверх» был бы более долгим и трудным.

М.Бачелет была первой женщиной — президентом Чили, первой, избранной на этот пост в странах ЛКА в этом веке, и третьей в этом регионе, полностью завершившей свой мандат (так же В.Барриос де Чаморро и М.Москосо). В 2002 г. она была назначена первой в Чили и государствах Южной Америки женщиной — министром обороны. Два года спустя после начала своего президентского мандата она превратилась в самого популярного политика страны после Р.Лагоса, во многом благодаря вниманию к социальной сфере⁴. К концу президентства рейтинг одобрения ее политики достигал 80%, что в любой стране с популистским или авторитарным режимом могло стать основанием для пересмотра Конституции с целью предоставления возможности для переизбрания. Но Чили — страна со сложившимися демократическими устоями, и у М.Бачелет не было искуса их нарушать. Ее богатый политический опыт пригодился на международной арене — она заняла пост руководителя Агентства ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (с сентября 2010 г.). М.Бачелет говорит, что «момент истины для женщин наступил», и они уже «не вернутся на кухни»⁵. Ее пример дал импульс продвижению на вершину власти женщин в других странах региона. Возвращение самой Бачелет на вершины национальной политики — лишь дело времени, учитывая ее нынешнюю популярность в Чили.

Л.Чинчилья стала президентом Коста-Рики при безусловной поддержке О.Ариаса, который хотел, в соответствии с общественными пожеланиями, видеть на этом посту женщину. За последние 20 лет в стране было многое сделано для этого. «Выбор женщины на пост президента Коста-Рики является шагом вперед в политической жизни региона и качественным прогрессом в плане демократизации», — считает политолог, известный гватемальский ученый, член ассоциации «Латиноамериканский центр за развитие, интеграцию и сотрудничество» Хосе Давила Мембреньо⁶. Л.Чинчилья имеет высшее политологическое образование, сама строила карьеру и никак не зависла в этом плане от мужа, испанца Хосе Мариа Рико. На президентском поприще ей удалось добиться некоторых успехов. Она обновила кабинет министров и преуспела в налаживании диалога с оппозицией, которая одобрила новую налоговую реформу. Наибольшую самостоятельность Л.Чинчилья продемонстрировала во внешней политике. Взяв курс на укрепление отношений со странами Центральной Америки, она совершила турне по субрегиону. Одной из целей стало налаживание отношений с соседней Никарагуа, с которой был заключен ряд соглашений в области борьбы с организованной преступностью и наркоторговлей⁷. Была также достигнута договоренность об открытии границы между Коста-Рикой и Панамой для граждан двух стран. Во время визита в Мексику Л.Чинчилья подписала базовый Договор о стратегическом сотрудничестве и ряд соглашений по борьбе с наркотрафиком. Но, несмотря на все перечисленное, рейтинг президента Коста-Рики падает: с 76% в октябре 2010 г. до 46% — осенью 2011 г., что, как считают эксперты, связано с нехваткой лидерских качеств.

Кстати, эта общая претензия ко всем «женским» каденциям. Однако справедливости ради отметим, что период безусловной поддержки лидеров стран Центральной Америки завершился, и рейтинги даже двух весьма популярных президентов — Маурисио Фунеса (Сальвадор) и Рикардо Мартинелли (Панама) — в октябре 2011 г. не превышали 65 и 52% соответственно⁸.

Рейтинг одобрения деятельности Д.Руссефф после трех месяцев президентства приближался к 50% и был идентичен оценке ее предшественника Луиса Инасио Лулы да Силвы через 100 дней после начала его второго мандата. Последовавший затем спад был естественным после периода завышенных ожиданий. Заметим, что политика Дилмы уже в первый год мандата характеризовалась высокой степенью самостоятельности. Она заняла отличную от предшественника позицию по некоторым международным вопросам, в частности, по Ирану. Более того, ее личным выбором стала правозащитная деятельность в качестве одного из приоритетов внешней политики страны⁹. Бразилия активизировала связи с Африкой, придала новый импульс отношениям с португалоязычным сообществом. Во внутренней политике Руссефф начала борьбу с коррупцией в верхних эшелонах власти, пережила правительственный кризис, отложив на время проведение важных реформ. «Дилма Русефф не является клоном Лулы, ученицей, преданно продолжающей политику учителя», — писала испанская «El País». Она, по мнению этой газеты, продемонстрировала, что, сохраняя лояльность по отношению к человеку, который поддерживал ее как свою преемницу, может проявлять самостоятельность, отделяющую ее от тени могущественного предшественника¹⁰.

Основной задачей Дилма видит поэтапное сокращение бедности. Однако в условиях нарастания второй волны мирового кризиса исполнение ряда амбициозных планов кажется не вполне реальным. Тем не менее бразильцы пока благосклонны к своему президенту — рейтинг одобрения ее деятельности в декабре 2011 г. достиг 72%, работы правительства — 56%, что выше оценок работы предыдущих президентов. Данное достижение объясняется активной антикоррупционной кампанией, которую поддерживает средний класс.

Трем женщинам-президентам — М.Бачелет, Л.Чинчилье, Д.Руссефф — присущ умеренный, взвешенный, цивилизованный стиль управления, характерный для стран региона с укоренившимися демократическими традициями, но, разумеется, руководство государством дается им нелегко.

В латиноамериканских странах всегда было распространено мнение, что дамы лишь «греют кресло», но жизнь постепенно доказывает обратное. Поразному и каждая на свой манер, они выстраивают свою власть, укрепляя надежду на то, что их пример послужит стимулом для других в обозримом будущем, когда занятие поста президента женщиной станет восприниматься как норма. Л.Чинчилья признает: «Быть женщиной и президентом в таком регионе, как Латинская Америка, — это не только большая честь, но и возможность дальнейшего продвижения в борьбе за гендерное равенство»¹¹.

КАЗУС АРГЕНТИНЫ

Особняком среди перечисленных стран и их женщин-президентов стоит Аргентина, которая установила несколько рекордов в области борьбы за равенство полов. В 1973 г. после смерти президента Хуана Доминго Перона пост главы государства в соответствии с Конституцией заняла его вдова, вице-президент Мария Эстела (Исабель) Мартинес де Перон, ставшая первой женщиной-президентом в мире¹².

Следует подчеркнуть, что активная позиция женщин является характерной чертой аргентинской политической жизни. В частности, они внесли большой

вклад в борьбу с военной диктатурой, в развитие гражданского общества. В 1991 г. в этой стране был принят первый в регионе закон о гендерных квотах, способствовавший существенному продвижению женщин в политику. Аргентина является государством с одним из самых высоких в мире процентов женского представительства в парламенте. Женщины возглавляли министерства экономики, обороны, безопасности, промышленности и социального обеспечения. В Аргентине успешно функционируют различные организации солидарности и программы помощи женщинам, есть и Национальный совет женщин.

В президентских выборах последнего десятилетия неизменно участвуют представительницы прекрасного пола. На выборах 2007 г. две из них лидировали по результатам, а одна — К.Фернандес де Киршнер — стала победительницей. В обстоятельствах ее жизни и политической биографии¹³ есть общее и с М.Э.(Исабель) Мартинес де Перон, и с В.Бариос де Чаморро, и с М.Москосо. Можно найти определенную общность и с биографией М.Бачелет. Они практически ровесницы, получили высшее образование, их политические взгляды сформировались в студенческие годы. Обе обладали собственной репутацией на национальной политической сцене, когда баллотировались на пост. Мишель была министром, Кристина — сенатором. Им было тяжелее удержаться у власти, чем достичь ее, обе жаловались на трудности, связанные с тем, что они являются женщинами. Однако на этом сходство заканчивается. К.Фернандес де Киршнер была избрана президентом по желанию и при помощи мужа-президента. Киршнеры стали первой супружеской парой, последовательно сменившей друг друга у власти.

Состоявшееся президентство Кристины можно условно разделить на два этапа — до и после смерти Н.Киршнера (27 октября 2011 г.). Первый этап — период совместного с экс-президентом управления государством, характеризовавшийся конфликтами с различными общественными и частными институтами и организациями во внутренней политике, ухудшением отношений с США и сближением с Венесуэлой — во внешней. С 2007 по 2010 г. рейтинг правящей четы постепенно снижался, серьезный удар по имиджу Кристины нанес конфликт 2008 г. с агропромышленным сектором, продлившийся несколько месяцев. В середине 2009 г. Киршнеры проиграли оппозиции парламентские выборы, в декабре потеряли большинство в нижней палате конгресса, и многим казалось, что Кристина не доработает свой первый срок до конца. По большому счету, ей не удалось выполнить ни одного из предвыборных обещаний, а ее стиль общения, назидательный и обвинительный, раздражал многих аргентинцев, особенно представителей среднего класса, традиционно скептически относящихся к власти. К октябрю 2010 г. положительный рейтинг президента не превышал 20%, что рассматривалось политтехнологами в качестве порога, с которого невозможно вернуться на вершину популярности.

Смерть супруга стала для Кристины тяжелейшим личным ударом. В политическом же плане это обернулось жестким экзаменом на прочность ее лидерства и проверкой на жизнеспособность созданного Н.Киршнером политического режима. Хорошо знающие Крестину люди утверждали, что она не упустит свой шанс стать самостоятельным руководителем без привычной опеки со стороны мужа. «Кристина привыкла к роли лидера. Она никогда не могла смириться с тем, что в политике женщине были отведены вторые роли. И боролась с этим, несмотря на многочисленную критику,

Кандидаты в президенты Аргентины на выборах 2011 г. (слева направо): Кристина Элисабет Фернандес де Киршнер, Эрмес Биннер, Рикардо Альфонсин, Эдуардо Дуальде, Альберто Родригес Саа, Элиса Каррьо, Хорхе Альтамира

как умела», — писала о ней обозреватель газеты «La Nación» Лукресия Бульрич, автор портретов кандидатов в президенты Аргентины¹⁴.

Овдовев, Кристина была вынуждена руководить страной самостоятельно. С первых же дней ей оказала поддержку политическая организация молодых киршнеристов «Ла Кампора» (La Campora), созданная и управляемая ее сыном Максимо. Траур и сочувствие общества побудили ее сменить присущий ей «учительский» тон на более открытый и дружелюбный. Некоторый крен в политике в сторону центра привлек на ее сторону важную электоральную силу, до того отказывавшую ей в поддержке, — городской средний класс. Преодолев взаимную отчужденность, сохранявшуюся с памятного противостояния 2008 г., правительство и представители аграрного сектора нащупали пути взаимодействия. Важным достижением Кристины является ограничение аппетитов профсоюзов и их могущественного босса Уго Мойано, претендовавшего на существенный кусок политической власти, а также подчинение Розовому дому когорты управленцев из местных органов власти — представителей старой перонистской гвардии. В этот период Кристине удалось сосредоточить в своих руках все рычаги влияния при опоре на упоминавшуюся молодежную организацию, руководители которой получили назначения на ответственные государственные посты.

За прошедший со дня смерти Н.Киршнера год рейтинги президента выросли почти вдвое, на выборах 23 октября 2011 г. она опередила своего ближайшего конкурента на 37%, получив около 54% голосов избирателей¹⁵, что является историческим максимумом на выборах такого уровня за весь период демократического развития страны с 1983 г. До этого самым «голосуемым» президентом считался Рауль Альфонсин, набравший на волне энтузиазма, царившего в обществе после падения военного режима, 51,7% голосов избирателей. Антирекорд принадлежит Н.Киршнеру, который, дважды участвуя в общенациональных выборах, ни разу не смог преодолеть рубеж в 33%. На президентских выборах 2003 г. он стал президентом с 22,24% голосов избирателей, проиграв в первом туре экс-президенту К.Менему, на парламентских 2009 г. был избран депутатом от провинции Буэнос-Айрес, набрав 32,1% и проиграв сопернику из Перонистской партии. Нестор Киршнер был умелым авторитарным администратором, но, в отличие от супруги, игнорировал советы политтехнологов и имиджмейкеров.

Кристине же, которая приняла личное участие в отборе кандидатов в конгресс от блока Фронт за победу (Frente para la Victoria, FV), помимо исторического триумфа на президентских выборах, удалось восстановить

контроль над законодательным органом, утраченный в 2009 г. До 2013 г. правящий блок заручился простым большинством в нижней палате и поддержкой большинства сенаторов. Ей также удалось улучшить показатели перонистской партии на выборах в столице, которая традиционно голосует против перонистов, и повысить на 10% число своих сторонников в Буэнос-Айресе по сравнению с 2007 г.

Главной причиной столь высокого уровня поддержки Кристины стала популистская социальная политика, сводившаяся к раздаче государственных субсидий, прямой денежной помощи малоимущим гражданам и ряду государственных программ под лозунгом «Для всех». Например, в существующую с 2009 г. программу помощи семьям безработных в виде ежемесячных выплат на каждого ребенка в предвыборный период были включены беременные женщины, а сумма помощи несколько возросла. В условиях беспрецедентного экономического роста, пришедшегося на период правления Киршнеров (2003—2011 гг.), сократилась безработица, выросли зарплаты и пенсии, ученикам бесплатно раздавались нетбуки, взрослым — кредиты под низкие проценты, стимулирующие спрос. Несмотря на нерешенность многих других социальных проблем и высокую инфляцию, такая «щедрость» казны не могла не сказаться на рейтингах президента. Ставка на молодежь и стремление к обновлению традиционных политических элит привлекли к ней избирателей из числа молодого и среднего поколения. Конфликты первых лет мандата уступили место призывам к диалогу, объединению нации и дальнейшему «углублению модели», созданной Н.Киршнером. Правда, ее автор в отличие от супруги был нацелен скорее на накопление, чем на траты, и социальная политика Киршнеров в годы их совместного правления была много скромнее. Умелая и дорогостоящая официальная пропагандистская кампания, приписывающая все заслуги правительству, а недостатки — алчному олигархическому капиталу и монополиям, а также несправедливому устройству внешнего мира и международных финансовых институтов, способствовала созданию образа Кристины, ратующей за благополучие и процветание единой Аргентины. Не последнюю роль сыграл эмоциональный фактор, психологическое взаимодействие президента и общества. В изданной в 2007 г. книге «Политический разум. Роль эмоций в решении судеб нации» («The Political Brain. The role of emotion in deciding the fate of the nation»), подводящей итог многолетним исследованиям, известный американский психолог и невролог Дрю Уэстен утверждал, что когда «в политике сталкиваются разум и эмоции, эмоции неизменно побеждают. Исход выборов решается на рынке эмоций, заполненном ценностями, образами, аналогиями, моралью и ораторским искусством, где логика играет лишь вспомогательную роль»¹⁶.

Резюмируя, можно сказать, что в последний год своего мандата Кристина приняла ряд самостоятельных решений, идущих вразрез с политикой, проводившейся в период совместного правления с Н.Киршнером. Некоторые из этих решений могут иметь долгосрочные последствия для политического развития страны.

В свое время Н.Киршнер назначил жену своей преемницей из опасения стать «хромой уткой», а в случае утраты власти — подвергнуться судебному преследованию. Таким образом, формула аргентинского матримониализма была изобретена для сохранения власти и позволяла избежать негативной оценки деятельности Киршнеров со стороны нового главы государ-

ства и его администрации. Критики фактического продления президентских мандатов путем назначения кандидатами в президенты жен, дочерей, приближенных министров или звезд шоу-бизнеса и спорта отмечают, что мужчины хотят сохранить власть любыми способами, даже ценой временной передачи ее женщинам, которых они используют в качестве «электоральных приманок» в условиях роста всеобщего недоверия к политическим партиям. Продвижение женщин по карьерной лестнице становится частью выборов технологий. Почувствовав запрос общества, политтехнологи выдвигают женщин на президентский пост, делая ставку либо на внешнюю привлекательность, либо на эффект сочувствия, либо применяют другие приемы, играя на человеческих эмоциях. Так, например, команда аргентинского президента успешно воспользовалась так называемым «эффектом траура». «Благодаря усиленной пропаганде обществу внушалось сочувствие к персоне К.Фернандес де Киршнер как ко вдове, происходила мифологизация образа экс-президента Н.Киршнера, и создавалась атмосфера уже одержанной победы даже в тот период, когда президент Аргентины официально не объявляла о своем намерении баллотироваться на новый срок», — писал К.Маламуд, автор статьи о матримониальной политике в Латинской Америке¹⁷. Более того, один из кандидатов в президенты с наиболее реальными шансами составить конкуренцию Кристине снялся с президентской гонки по совету своего политтехнолога, который счел, что «нельзя выиграть выборы у вдовы».

Разумеется, в доводах критиков популизма и сторонников скептического отношения к избранию женщин на главные государственные посты в странах Латинской Америки достаточно веских аргументов, с которыми трудно не согласиться. Но нельзя забывать о том, что и за успехами мужчин часто скрывается поддержка семьи, в первую очередь, их жен. Многие из них играют важную роль в подготовке и проведении избирательных кампаний и активно участвуют в повседневной работе, часто не ограничиваясь только статусом первой дамы. Теперь настала очередь выхода женщин «из тени». Главное при этом, чтобы не нарушались демократические нормы и соблюдались законы. С течением времени все аргументы забываются, а сам факт избрания женщин в органы власти остается. Например, в 90-е годы было много противников закона о гендерных квотах, в том числе среди самих женщин, однако именно благодаря этому закону многие дамы стали депутатами и сенаторами, что воспринимается теперь как норма. К.Фернандес де Киршнер считали слабым, несамостоятельным президентом, а сегодня по степени концентрации власти ей удалось превзойти не только многих коллег по региону, но и собственного супруга. Как сложится ее второй мандат, в каких целях будет использован кредит доверия, полученный от избирателей, и какой станет Аргентина, управляемая лидером-женщиной, будет ясно в течение ближайших лет.

Тема женского политического лидерства и избрания женщин президентами стран ЛКА столь многогранна, что диктует необходимость продолжать исследование этого феномена. В статье предпринята первая и, конечно же, не последняя попытка обобщить имеющийся опыт. Однако некоторые выводы можно сделать уже сейчас.

Очевиден важный и положительный сдвиг в сознании народов стран ЛКА в сторону гендерной толерантности. Электорат демонстрирует высокий уровень готовности к избранию женщин в законодательные органы и на высшие государственные посты. «Мачистские» общества смогли преодолеть вековые предубеждения и стереотипы и стали адекватно воспринимать женщин как политиков и национальных лидеров. Совпадение общественного запроса на решение социальных проблем с необходимостью соблюдать демократические процедуры явилось одной из главных причин становления женского политического лидерства.

В XXI в. появился новый тип женского лидерства, отражающий те успехи, которых достигли женщины за долгие десятилетия борьбы за свои права; президентами государств ЛКА становятся самостоятельные, образованные женщины, предлагающие свой стиль управления. В то же время в некоторых странах региона сохраняются старые болезни — семейственность, клиентелизм, использование административного ресурса и государственной пропаганды для выдвижения кандидатов-преемников из числа членов семей глав государств.

Сегодня складываются вполне благоприятные условия для завоевания женщинами новых высот в политических и властных структурах: возможности карьерного роста расширяются, гендерные диспропорции выравниваются. Приход женщин в национальную политику и административное управление стран ЛКА становится долгосрочной и необратимой тенденцией.

Твердое намерение двигаться дальше по этому пути продемонстрировали женщины из 22 иберо-американских стран, собравшиеся 1 апреля 2011 г. на Международный конгресс «Женское лидерство и участие в политике» в столице Мексики. Участницы конгресса — законодатели, ученые, представители феминистских организаций, специалисты по электоральным стратегиям и др. — подписали декларацию о необходимости усиления женского лидерства в политике. Они обязались настойчиво действовать в этом направлении, оказывая давление на правительства своих стран. Их требования заключались в следующем: защита прав женщин, помощь в искоренении гендерного неравенства, в преодолении стереотипов по отношению к женщинам и их роли в обществе, в достижении экономической самостоятельности и в сохранении достигнутых завоеваний в социальной и политической областях¹⁸. И это не было первоапрельской шуткой: процессы, происходящие в ЛКА, подтверждают общемировой тренд усиления роли женщин в таких, долго считавшихся мужскими, сферах деятельности, как политика и управление государством.

НЕМНОГО ИСТОРИОГРАФИИ

В то время как внимание мужской части научного сообщества закономерно привлечено к глобальным, стратегическим и другим перспективным темам, исследователи ИЛА РАН женского пола проделали в последние годы большую и кропотливую работу, изучив и описав социальное положение женщин в странах ЛКА, создав ряд интересных биографий женщин-президентов, представив в новом свете их борьбу за свои права в рамках международных организаций.

Это статьи канд. ист. наук Э.Е.Кузнецовой и канд. ист. наук Л.В.Пегушевой о социальной роли женщин, подробные биографии президентов Бразилии и Аргентины, изложенные д-р ист. наук Л.С.Окуневой и автором этой статьи, работы канд. полит. наук Л.В.Дьяковой, содержащие анализ деятельности правительства М.Бачелет и факты ее биографии, О.В.Аверинной, освещающие женское движение в социокультурном контексте. Добротную биографию Марии Эстелы Мартинес де Перон опубликовала, будучи аспиранткой МГУ, Т.А.Дударь в 2006 г. Все эти работы в разные годы вышли в журнале «Латинская Америка» и представляют собой фрагменты одного мозаичного полотна. Прочитанные вместе, они складываются в яркую и удивительную картину достижений латиноамериканских подруг в борьбе за лучшую жизнь для себя, своих детей и семей, результатом которой явился их приход в политику. Нашим соотечественницам еще предстоит проделать этот путь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ El País. Madrid, 9.III.2011.

² C. M a l a m u d. El divorcio de Sandra Torres y la política matrimonial en América Latina. — Infolatam, 27.III.2011.

³ Биографию Дилмы Руссефф см.: Л.С. О к у н е в а. Дилма Руссефф — первая женщина президент в истории Бразилии. — Латинская Америка, 2011, с. 27—40.

⁴ Подробнее о М.Бачелет см.: Л.В. Д ь я к о в а. Деятельность правительства Мишель Бачелет в 2006—2008 гг. — Латинская Америка, 2009, № 3, с. 27—37.

⁵ El País, 7.III.2011.

⁶ <http://ipslatam.net/print.asp?idnews=94767>

⁷ Подробнее см.: C. G a r c í a E n c í n a y, C. M a l a m u d. Costa Rica y Nicaragua: la historia continúa. ARI 122/2011, 28/07/2011.

⁸ Ambito financiero. Buenos Aires, 6.X.2011.

⁹ Подробнее см.: П. Я к о в л е в. Бразилия Дилмы Руссефф: преемственность и перемены в международных делах. — <http://www.perspectivy.info/19/05/2011/>

¹⁰ El País, 1.I.2012.

¹¹ EFE, 7.III.2011.

¹² Биографию Марии Эстелы (Исабель) Мартинес де Перрон см.: Т.А. Д у д а р ь. Исабель Перон: история первой женщины-президента. — Латинская Америка, 2006, № 2, с. 48—65.

¹³ Биографию К.Фернандес де Кишнер см.: Н.М. Я к о в л е в а. Женское лицо аргентинской политики. — Латинская Америка, 2010, № 3, с. 51—69.

¹⁴ La Nación. Buenos Aires, 11.X.2011.

¹⁵ <http://www.elecciones2011.gov.ar/paginas/paginas/dat99/DPR99999A.htm>

¹⁶ <http://www.publicaffairsbooks.com/publicaffairsbooks-cgi-bin>

¹⁷ C. M a l a m u d. Op. cit. — Infolatam, 27.III.2011.

¹⁸ Notimex. México, 1.IV.2011.